

DOI 10.25991/VRHGA.2022.23.2.016

УДК 266.2

*П. Н. Киселёв**

ОЛАФ ШЁТКОНУНГ — ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ МОНАРХ ШВЕЦИИ

В статье рассматривается история крещения конунга Олафа, который стал первым христианским монархом объединённой Швеции. Автор частично восстанавливает его биографию и описывает обширную деятельность, направленную на установление контактов с христианскими государствами и становление Швеции. На примере истории крещения Олафа св. Зигфридом в статье показано влияние миссионерской деятельности на распространение христианства в Швеции и значение, которое имело для процесса христианизации государства обращение его главы и высшего сословия. Таким образом, автор отмечает особую роль крещения Олафа в истории Швеции.

Ключевые слова: Олаф Шётконунг, святой Зигфрид, история Швеции, христианство, агиография.

P. N. Kiselev

OLOF SKÖTKONUNG — THE FIRST CHRISTIAN MONARCH OF SWEDEN

The article investigates the history of Olof Skötkonung's baptism, who became the first Christian monarch of the united Sweden. The author partially restores his biography and describes extensive activities aimed at establishing contacts with the Christian states and the formation of Sweden. On the example of the history of the Olof's baptism conducted by St. Siegfried the article shows the influence of missionary activity on the spreading of Christianity in Sweden and the importance that the conversion of the monarch and the upper class had for the process of Christianization of the Sweden area. Thus, the author notes the special role of Olav's baptism in the history of Sweden.

Keywords: Olof Skötkonung, Saint Siegfried, History of Sweden, Christianity, agiography.

Христианизация Швеции проходила постепенно и неравномерно, о чем нам свидетельствуют многочисленные исторические источники. Стоит сразу уточнить, что, говоря о христианизации Швеции мы, конечно, имеем в виду

* Киселев Павел Николаевич, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; varjak@bk.ru

географический регион, совпадающий с территорией современной Швеции, которая в эпоху викингов еще не была объединена в одно государство. Объединение Швеции произошло в период Высокого Средневековья, и постепенное привнесение христианской религии на эти территории, происходившее с разных сторон, было одним из значимых факторов, способствовавших централизации власти и соединению многих регионов в одно политическое образование.

Основной трудностью в изучении данного периода является малое количество исторических источников, описывающих события этого времени, и их неоднозначный характер. Так, например, составленное другом Ансгара Римбертом [5] «Житие Ансгара» [4], имевшее своей целью прославление Ансгара в лике святых, имеет в себе литературное начало и вписывается в агиографическую традицию, что заставляет усомниться в его исторической правдивости. Впоследствии мы будем часто обращаться к «Житию святого Зигфрида» [6], агиографическому памятнику XIII в., который является одним из основных источников информации касательно крещения Олафа Шётконунга. Этот источник также совмещает в себе презентацию фактов и их литературное толкование, вследствие чего, например, В. Рыбаков считает, что «Житие св. Зигфрида» нельзя считать достоверным историческим источником, поскольку в нём содержится большое количество анахронизмов, фантастических подробностей и общих мест [9, с. 285]. Тем не менее, по нашему мнению, оно является существенным историческим источником, позволяющим изучить распространение христианства в Швеции.

Христианизация Швеции, как мы уже говорили, происходила разными путями. Одним из основных способов можно назвать миссионерскую деятельность, которая началась, предположительно, с миссии на Бирке и прибытия в 830 г. на шведские территории Ансгара, впоследствии ставшего архиепископом Гамбург-Бременской епархии. Важно отметить, что инициатива приглашения Ансгара исходила из самой Бирки, откуда к императору Людовику Благочестивому были отосланы послы свеев, сообщившие о множестве желающих перейти в христианство среди своего народа. Согласно их известию, конунг на Бирке был положительно настроен по отношению к прибытию христианских священников на остров и их нахождению среди его подданных [4, гл. 9], однако впоследствии становится понятно, что это является правдой лишь отчасти: визит послов стал поводом для того, чтоб император связался с аббатом монастыря Корби в Пикардии (на территории современной Северной Франции) и приказал разузнать, нет ли в монастыре какого-нибудь монаха, который был бы готов взять на себя ответственность за проповедь христианской веры среди свеев [4, гл. 9]. В результате Ансар, которого уже раньше посылали проповедовать в Дании, стал тем самым монахом, который получил императорское поручение возглавить экспедицию к земле свеев*. Скорее всего, эти события произошли в 829 г. на Народном Собрании в Вормсе, на котором перед императором выступили послы; там же присутствовали и многие иностранные делегации. Такие контакты были впол-

* В помощники Ансару был выбран также монах Витмар [4, гл. 10].

не естественны для Центральной Европы того времени, которая переживала эпоху интенсивного политического и церковного развития.

История Ансгара важна для нас по двум причинам. Во-первых, она показывает влияние на христианизацию шведских территорий опыта обращения датчан: например, через территорию Дании проезжал и св. Зигфрид, впоследствии крестивший Олафа. Кроме того, отметим описанное в историческом источнике желание самих жителей шведского региона быть крещеными и сюжет, согласно которому правитель выражает желание призвать монаха, готового заняться миссионерской деятельностью на подвластной конунгу территории. Похожим образом будет описана и история крещения конунга Олафа. Миссию на Бирке можно считать успешной: так, например, благодаря ей, если верить житию, было построено первое в шведском регионе церковное здание [4, гл. 11]. Впоследствии Римберт отмечает и существовавшую конфронтацию между христианскими миссионерами и местными жителями [4, гл. 17], однако он указывает на важность миссионерского поручения, которую осознавали не только те, кто направил миссию на Бирку, но и её жители [15, S. 47]. После второй миссии Ансгара на Бирку, во время которой он, судя по всему, был принят менее гостеприимно, на Бирке пребывают сменяющие друг друга по очереди священники. Третьим по счету [4, гл. 33] в этой цепочке стоит датчанин Римберт (не путать с автором «Жития Ансгара»), что еще раз подчеркивает влияние Дании на распространение христианства на территории Швеции. О Римберте Датском говорится, что как конунг, так и народ приняли его благосклонно, и он остался там на долгие годы, и если верно интерпретировано повествование о нем, то в 865 г., когда Римберт заступил на место Ансгара в качестве архиепископа Гамбург-Бременского, Римберт Датский все еще был ответственным за приход на Бирке [4, гл. 33]. Доподлинно неизвестно, как долго он находился там, но если верны предположения, что приход с храмом и резиденцией для духовенства находился на Бирке по меньшей мере в течение нескольких десятилетий, то Римберта Датского можно назвать первым шведским священнослужителем [15, S. 50–51].

Итак, миссионерская деятельность сыграла большую роль в распространении христианства в Швеции и соединении разрозненных территорий в одно большое государство. Говоря об истории правления и крещения конунга Олафа, нельзя не упомянуть о св. Зигфриде, именуемом «крестителем Швеции». Из всех миссионеров Швеции о нём сохранилось больше всего информации. Так, например, из его жития [6] известно, что он прибыл из Йорка в шведский Веренд, где стал архиепископом, и с ним прибыли его племянники: Унаманн, Сунаманн и Винаманн. Там Зигфрид крестил местное население — вирдов, и известно, что это происходило в источнике на склоне, который по сей день носит его имя [13]. Известно, что путь Зигфрида проходил через Данию, которая к тому времени уже приняла христианство. Автор «Жития Зигфрида», как и автор «Жития Ансгара», отмечает достаточно близкие отношения и даже дружбу епископа с датским королем, что впоследствии так же могло оказать влияние на политику Зигфрида на шведской территории. Однако, прежде чем приступить к описанию крещения конунга Олафа, стоит упомянуть еще одну историческую личность. Первым конунгом шведского региона, который принял крещение, был Эрик Сегешелль

(Segersäll — «рад победе»)*. Большое влияние на него оказало распространение христианства в Дании, завоевателем которой он был в конце X в., где и принял крещение**. Однако, будучи в дальнейшем выдворен из страны и отправлен обратно в пределы (Старой) Упсалы, он отошел от веры и стал вести себя враждебно по отношению к христианству. Хотя сведения о нём очень противоречивы и сомнительны по многим пунктам, судя по всему, Эрик Сегешелль действительно был отцом христианского конунга Олафа Шётконунга [15, S. 65]. Следовательно, первым христианским конунгом стал Олаф Ерикссон Шётконунг (Olov Eriksson Skötkonung). Кроме того, он был первым конунгом как Гёталанда, так и Свеаланда, то есть всей объединенной Швеции, которой правил с 995 по 1022 гг.

Как мы уже говорили, об обращении и крещении Олафа Шётконунга повествует агиографический памятник XIII в. «Житие святого Зигфрида» [6]. В нем говорится, что конунг Олав попросил у английского короля Милдредра, «чтобы он послал к нему кого-нибудь основательно сведущего в истинной вере, объявив, что желает сделаться христианином, если только удастся получить точные сведения о вере христиан» [9, с. 289]. На эту просьбу откликнулся св. Зигфрид, который отправился на проповедь в Швецию с тремя своими племянниками. Когда святитель Зигфрид прибыл к конунгу Олафу, тот не только внимательно прослушал его проповеди, но и принял решение принять таинство крещения, «а также все его чада и домочадцы, все его войско и вся его родня» [9, с. 301]. Согласно традиции крестился он в источнике, который носил имя ирландской святой Бригитты, в Хусабу, у горы Киннекулле. Вслед за конунгом и другие жители этой местности стали приходить послушать проповедь святителя, в результате чего «народ оставлял дьявольские заблуждения и устремлялся ко крещению. Люди стали разрушать языческие святилища языческих богов и причинять дьяволу неизмеримый ущерб» [9, с. 301]. Известно, что после крещения Зигфрид удалился, поскольку в Веренде были убиты его племянники. Житие повествует о том, что конунг Олав наказал виновных в убийстве племянников святителя и подарил церкви два своих владения — Хоф и Чюрбю [9, с. 308]. Однако впоследствии Зигфрид отправился с миссией дальше по территории Швеции. Таким образом, можно считать, что именно желание Олафа принять крещение и приглашение к себе Зигфрида стало причиной христианской миссии, имевшей впоследствии такое значение в истории Швеции. Это еще раз показывает, насколько существенную роль играло в процессе христианизации народа обращение главы государства и вместе с ним высшего сословия, несмотря на то, что в такой ситуации обращение народа носило скорее формальный характер и требовалось достаточно большое количество времени, прежде чем христианская вера и культура становились важной частью мировоззрения населения.

О жизни конунга мы также знаем из еще одного важного для нас источника — хроники Адама Бременского. К сожалению, он ничего не пишет о крещении Олафа***, но называет его «очень христианским королем» (rex

* Эрик Победоносный (ум. в 990-х гг.).

** О его крещении также косвенно свидетельствует нумизматический материал [14].

*** Адам сообщает о крещении сыновей и жены Олафа, а также всего народа, а о его собственном крещении не упоминает [1, II, 59].

christianissimus) [1, II, 39], из чего определённо следует, что Олаф был крещен. Адам Бременский следующим образом характеризует деятельность Олафа, как христианского монарха: «Такую любовь к вере проявлял, говорят, и другой Олаф — король Швеции. Желая обратиться в христианство подвластные ему народы, он приложил много усилий к тому, чтобы разрушить Упсалу — святилище идолов, расположенное в самом центре Швеции. Опасаясь этого его намерения, язычники, как говорят, постановили на народном собрании (тингге), что если король хочет быть христианином, то пусть возьмёт по своему выбору лучшую область Швеции и управляет ею по своему закону. Пусть он заложит в ней церковь и введёт христианство, но не станет никого из народа силой заставлять отказываться от почитания языческих богов, если, конечно, кто-нибудь не пожелает обратиться ко Христу добровольно» [1, II, 58].

Согласно хронике, составленной Титмаром Мерсебургским, которая древнее, чем хроника Адама Бременского, Бруно Кверфуртский, прозванный архиепископом язычников, направил епископа, не названного по имени, к народу *Suigii*, который трактуют как «*svearna*», то есть жители Свеаланда. Бруно утверждает, что их князь принял крещение в 1008 г. Именно этим годом датируется вошедшее в хронику письмо Бруно императору Генриху II: «Среди прочего да не скроется от государя, что наш епископ, которого я вместе с достославным монахом, коего знаете, Родбертом, отправил за море для [проповеди] Евангелия свигам (?), как правдивейше сообщили прибывшие посланники, окрестил — благодарение Богу! — самого короля (?) свигов, чья жена уже была христианкой. Вместе с ним эту благодать восприняли тысяча человек и семь племен, сразу после чего остальные возмутились [и] захотели их перебить. [Тогда] все они временно покинули [те] края, надеясь снова возвратиться [туда] вместе с епископом. Когда придут посланцы, отправленные, чтобы выяснить их положение и [возможность] возвращения, я — слуга Ваш — в точности и с полным основанием сообщу Вам, как государю, который укреплял меня в [проповеди] Евангелия, все, что они расскажут» [9, с. 87–88]. Принято считать, что это сообщение относится к крещению Олафа Шётконунга, но в таком случае крестил его не святитель Зигфрид, который прибыл из Англии, а некто из Германии. Следовательно, связь с крещением конунга Олафа в этом источнике очень сомнительна. Непонятным остается и вопрос, относительно того, кто были эти *Suigii*, так как это слово никогда не использовалось в других документах для обозначения жителей Свеаланда (*svearna*).

Помимо «Жития св. Зигфрида» и Адама Бременского, о крещении Олафа сообщает Саксон Грамматик в «Деяниях датчан» (составлены около 1200 г.): «Благодаря деятельности этого епископа [Бернарда. — П. К.] Олав перешел в христианскую религию и украсился именем Якоба, добавив к добрым нравам славное прозвание. Но я не смог [точно] узнать, воспринял ли этот король таинства и учение христианское от него или от бременского предстоятеля Уннона» [9, с. 100]. Но вероятнее всего, здесь Саксон Грамматик путает Олафа с его сыном Анундом-Якобом [11, с. 57–68].

Также Олав назван первым шведским королем, принявшим христианство, в «Саге о Хёрвор и Хейдреке» (предположительно XIII в.): «...Эйрик правил Свейским государством до самой смерти. Он женился на Сигрид Гордой. Их

сына звали Олафом, он был провозглашен конунгом в Швеции после конунга Эйрика. Он был тогда ребёнком, и шведы носили его за собой; поэтому его прозвали Конунгом в Пелёнках, а позднее — Олафом Шведским. Он был могущественен и долго был конунгом. Он первым из свейских конунгов принял христианство, и в его дни Швеция была названа христианской» [10]. Олаф Шётконунг был также первым, кто взял на себя инициативу по чеканке монет и, судя по всему, имел доступ к английским монетным мастерам в Сигтуне, где он и чеканил свои монеты, причем все с христианскими символами [12; 16].

Помимо поддержания связи с европейскими христианскими государствами, конунг Олав пытался заручиться поддержкой и другого государства, характеризующегося поздней христианизацией, — Киевской Руси. Посредством своего брака и брака своих детей, он развивал родственные контакты как с ней, так и западославянскими ободритами, которые населяли территорию современной северо-восточной Германии, а также и с Норвегией. «Олаф, король шведов, был христианином; он женился на Эстрид, славянке из племени ободритов, а та родила ему сына Якова и дочь Инград, которую взял в жёны святой король Герзлеф из Руси» [1, II, 39]. Здесь у Адама речь идет об Ингигерд, супруге Ярослава Мудрого. Первоначально она была сосватана за норвежского конунга Олава Харальдссона, который желал примириться со шведами. Свадьба с Олафом должна была состояться осенью 1018 г. у границы между Швецией и Норвегией, но Олаф Шведский не сдержал своего слова. Летом к нему приезжали послы конунга Ярицлейва (Ярослава) с востока из Хольмгарда (Новгорода) просить руки Ингигерд, и Олаф дал согласие. Когда следующей весной послы из Гардарики (Руси) прибыли вновь, чтоб проверить данное обещание, Ингигерд выдвинула условие: «Если я выйду замуж за конунга Ярицлейва, то хочу я, — говорит она, — в свадебный дар себе Альдейгьюборг [Ладогу. — П. К.] и то ярлство, которое к нему относится». На что гардские послы дали согласие от имени своего конунга. Брак Ярослава и Ингигерд был заключен в 1019 г. На Руси ее называли более привычным именем Ирина. На смертном одре она приняла постриг с именем Анна, став первой монахиней в русском княжеском доме. Была прославлена в лике святых как благоверная княгиня Анна Новгородская [7, с. 38–42]. Несмотря на это, вопрос о влиянии принятия Русью христианства на христианизацию Швеции остаётся открытым [2; 3; 8].

Олав Шётконунг, вероятно, благодаря своим широким контактам, достиг соглашения с архиепископом Гамбург-Бременским Унваном по поводу основания епископской кафедры в Скаре. «[Олаф] основал в западной части Готии, на границе с данами или норманнами, церковь Божию и епископский престол. Престол находился в крупном городе Скаре. По просьбе христианнейшего короля Олафа архиепископ Унван поставил туда первым епископом Тургота. Этот муж исполнял свою миссию к язычникам весьма усердно; так, его трудами ко Христу обратились два главных готских племени. Через этого епископа король Олаф послал Унвану дорогие подарки» [1, II, 58].

Стольным городом самого конунга была Сигтуна, но то, что в период правления Олафа она не имела своей кафедры, не подлежит сомнению. Это не говорит о какой-то его неприязни по отношению к Церкви — к ней он относился положительно, но, возможно, он избирательно относился к отдельным

представителям миссии, назначенным Гамбург-Бременской церковью. Достоверная причина, по которой не была основана епископская кафедра в Сигтуне в период правления Олафа, неизвестна, как непонятно и то, почему он покинул Сигтуну к концу своей жизни.

Считается, что Олав был первым, кто попытался объединить страну под своим началом, поэтому в дальнейшем он рассматривал Сигтуну как оплот будущего христианского королевства, несмотря на отсутствие епископской кафедры в период его правления. Церковь и светская власть действовали в данном случае совместно, в общих интересах. Однако, согласно некоторым источникам, у конунга Олафа и Церкви были некоторые сложности в деле сохранения своего влияния в южных частях Уппланда. Но в Вестгётланде, напротив, в этот период возникли благоприятные условия для взаимодействия между церковной и светской властями, в результате чего здесь была основана первая епископская кафедра. Это говорит о том, что в Уппланде в начале XI в. среди населения могла находиться небольшая христианская прослойка, но было и сопротивление, направленное против власти конунга и церковной организации, инициируемое местными правителями. Вероятно, это касается небольших общинных глав, которые противились централизации королевства и тем самым представителям Церкви.

Точная дата смерти конунга Олафа не известна. В исландских средневековых источниках говорится, что это был 1022 г., и находка с монетами в Сигтуне подтверждает, что это был приблизительно этот год [15, S. 65–66]. Сын Олафа Анунд, в крещении Яков, стал главой государства до 1026 г. Об его отношении к Церкви известно мало, но Адам Бременский указывает на некоторые его заслуги, которые можно свести к тому, что он не препятствовал миссионерской работе, осуществляемой Гамбург-Бременской епархией*. Какими были взаимоотношения ближайших преемников Анунда Якова с Церковью, точно сказать мы не можем, поскольку большинство имён известно только из хроники Адама. Наиболее известными из них являются Эмунд Старший и Стэнкиль. Эмунд, судя по всему, не был хорошим правителем, с точки зрения Адама**, поскольку он противился священноначалию и имел своего личного (архи)епископа Осмунда «безголового», который не подчинялся Гамбург-Бременскому архиепископу. Согласно Адаму, положение гётов и свеев изменилось со смертью Эмунда, когда на его место вступил Стенкиль, который умер около 1066 г. и, по всей видимости, сохранял хорошие взаимоотношения с Гамбург-Бременским архиепископством. Адам описывает его активную поддержку в основании и организации кафедры в Сигтуне. Таким образом, мы видим, что и после смерти Олафа избранная им линия сотрудничества с Гамбург-Бременским архиепископством и христианизации Швеции продолжается. При этом стоит отметить мирный характер распространения христианства, исходивший от самих конунгов: так, например,

* «...Анунд, рождённый от законной супруги, был назван в знак веры и милости Яковом. С юных лет он «мудростью и благочестием превосходил всех своих предшественников», и никто из королей не был столь любезен народу шведов, как Анунд» [1, II, 59].

** «...христианнейший король Швеции Яков ушёл из этого мира, и ему наследовал его брат Эдмунд Негодный. Он был рождён Олафу наложницей и, хоть и принял крещение, но мало радел о нашей вере» [1, III, 15].

Стенкиль уговорил епископа Сигтуны Адальварда Младшего и епископа в Сконе Эгино, чтобы они отказались от своих попыток разрушить древнескандинавский культовый центр в (Старой) Упсале, во избежание реакции со стороны сторонников дохристианского язычества [1, IV, 30; 15, S. 66–67].

Итак, крещение английским епископом Зигфридом шведского конунга Олафа Шётконунга, который считается первым конунгом объединенной Швеции, стало самым знаменательным событием в истории шведской миссии. При нём была основана первая епископская кафедра, и Швеция стала восприниматься остальным христианским миром как христианское государство, в результате чего для миссионерской работы открылись более широкие перспективы и была основана новая династия христианских монархов. Контакты Олафа с различными христианскими государствами также укрепили положение Швеции на международной арене и способствовали становлению Швеции как сильного и целостного государства. Таким образом, христианизация Швеции, начавшаяся еще с IX в., постепенно способствовала становлению и процветанию государства и имела огромное значения для истории страны, и роль в этом процессе конунга Олафа, решившего принять крещение, как мы видим, была весьма значительной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви // *Немецкие анналы и хроники X–XI столетий*. — М., 2012.
2. Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси. — М., 2000.
3. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. — М., 2012.
4. Житие святого Ангария, написанное Римбертом и еще одним учеником Ангария. Пер. с лат. В. В. Рыбакова // *Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы* / отв. ред. и состав. А. А. Сванидзе. — М., 1999. — С. 30–55.
5. Житие святого Римберта / предисл., пер. и примеч. В. В. Рыбакова // *Именослов. История языка. История культуры*. — М., 2012. — С. 354–378.
6. Житие святого Сигфрида / пер. В. Рыбакова // *Рыбаков В. В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии*. — М., 2008. С. 288–309.
7. Киприан (Галкин), иером. Карелия. Из глубины веков. — СПб, 2010.
8. Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. — М., 2011.
9. Рыбаков В. В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. — М., 2008.
10. Saga о Хервёр и Хейдрекке. Гл. 15. — URL: <http://profilib.com/chtenie/74431/islandskie-sagi-saga-o-kherver-i-kheydreke.php>.
11. Успенский Ф. Б. Имя и власть: Выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии. — М., 2001.
12. Kumlien Kj. Sveriges kristnande I slutskedet — spörsål om vittnesbörd och verklighet // *Historisk tidskrift*. — № 3. — Stockholm, 1962.
13. Lunden T. Sveriges missionärer, helgon och kyrkogrundare: en bok om Sveriges kristnande. — Storuman, 1983.
14. Malmer B. The Sigtuna coinage c. 995–1005. — Stockholm, 1989.
15. Nilsson B. Sveriges kyrkohistoria. Missionstid och tidig medeltid. — Stockholm, 1998. — Vol. 1.
16. Palme S. U. Kristendomens genombrott i Sverige. — Stockholm, 1962.